

Светлана Бушueva

Рец. на: А.С. Лавров, А.В. Морохин. Ревнители благочестия. Очерки церковной и литературной деятельности. СПб.: Наука, 2021. 336 с.

Svetlana Bushueva

(National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia)

Rec. ad op.: A.S. Lavrov, A.V. Morokhin. Revniteli blagochestia. Ocherki tserkovnoy i literaturnoy deyatel'nosti. Saint Petersburg, 2021

DOI: 10.31857/S2949124X23020165, EDN: BKHZMC

Выход в свет исследования о движении ревнителей благочестия, или боголюбцев, — заметное событие в современной историографии. Несмотря на интерес учёных к данной проблеме, заметный со второй половины XIX в., следует констатировать, что отдельной монографической работы, посвящённой истории этого религиозного движения, оказавшего большое влияние на духовную жизнь Московского царства второй половины 1640-х — начала 1650-х гг., вплоть до публикации рецензируемой книги не было.

Одним из главных достоинств книги А.С. Лаврова и А.В. Морохина является её впечатляющая источниковая база, включающая в себя, помимо опубликованных документов, значительный комплекс архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот. Авторы используют документы из фондов Центрального архива Нижегородской области, РГАДА, ОР РГБ, ОР ГИМ, Архива СПБНИИ РАН. Структура исследования, включающая в себя 10 глав, выглядит логичной. Авторы последовательно рассматривают деятельность кружка боголюбцев в Макарьевском Желтоводском монастыре, Нижнем Новгороде и Темникове, изучают сюжет, связанный с идентификацией царского духовника Стефана Вонифантьева с неким Агафоником, анализируют связи ревнителей благочестия с Печатным двором, исследуют

кампанию по борьбе с народными обрядами и скоморохами. Отдельно рассмотрены сюжеты о спорах относительно единогласия, роли боголюбцев в преодолении политического кризиса 1648 г., деятельности митрополита Новгородского Никона, костромского протопопа Даниила и юрьевецкого протопопа Аввакума. Завершает книгу раздел о распаде движения ревнителей благочестия после вступления на патриарший престол Никона.

Использование авторами новых документальных материалов позволило подробно охарактеризовать практики ревнителей благочестия в различных регионах Московского царства. Развёрнуто анализируется деятельность Ивана Неронова в Нижнем Новгороде в 1630–1640-х гг. (с. 60–80). Не менее детально рассматривается фигура ещё одного боголюбца — темниковского протопопа Даниила, о котором прежде имелись лишь фрагментарные упоминания (с. 81–101). Важными видятся и сведения о борьбе с кабаками в Великом Новгороде в период пребывания там будущего патриарха Никона (с. 174–178). Отдельная глава посвящена малоизвестному памятнику письменности — «Спорным речам о единогласном пении» (с. 136–151), опубликованному в приложении к монографии.

Многие авторские наблюдения и выводы безусловно важны и интересны. Новое рассмотрение традици-

онного в исторической науке сюжета о связях боголюбцев с Печатным двором позволило сделать вывод, что ревнители благочестия «были, скорее, не творцами, а адресатами изданий Печатного двора», а «чтение одних и тех же новых публикаций могло сыграть в формировании кружка ту же роль, которая для других движений принадлежала общему кругу рукописных литературных памятников». Справщики же Печатного двора представляли собой особую группу лиц «со своим кругом церковно-литературных интересов, которую не надо смешивать с ревнителями благочестия» (с. 113, 114). Авторы акцентируют внимание на царском указе от 5 декабря 1648 г. и последующих распоряжениях, с появлением которых активизировалась борьба с народными обрядами и завершилась легальная история скомошества. Значение указа, по мнению Лаврова и Морохина, трудно переоценить, так как он «разбудил и мобилизовал новых ревнителей», а дальнейшие директивы «сыграли роль стержня, вокруг которого кристаллизовалось “движение” ревнителей, которое имело довольно виртуальный характер. Всё новые и новые участники подключались к нему, подкреплённые и ободрённые указами царя, которые были посланы им. Они могли добраться до Москвы со своими челобитьями и предложениями, они, возможно, могли встретиться друг друга в царских или патриарших приказах» (с. 125–128, 132).

Следует отметить и некоторые недостатки работы. Авторы напрасно не стали обращаться к фигурам двух представителей движения боголюбцев — епископа Коломенского и Каширского Павла и архиепископа Сибирского

и Тобольского Симеона. Во введении к монографии справедливо отмечено, что «о деятельности некоторых лиц, считающихся ревнителями, сведений практически не сохранилось» (с. 45). Это, по словам авторов, заставило их отказаться от освещения деятельности ряда лиц. Не совсем ясно, почему в группу этих фигур попали упомянутые иерархи, активность которых в качестве боголюбцев нашла отражение в современной историографии, в том числе и в работах одного из авторов рецензируемой книги¹. Впрочем, данный факт может быть объяснён и тем, что книга хронологически охватывает период до вступления на патриарший престол Никона, тогда как Павел возглавил Коломенскую епархию в октябре 1652 г., а сибирский архиепископ Симеон, хотя и был хиротонисан в марте 1651 г., прибыл в епархию только в апреле 1652 г., и, следовательно, его деятельность протекала позднее.

Книга А.С. Лаврова и А.В. Морохина — оригинальное исследование, результаты которого будут долго востребованы в исторической науке.

Примечание

¹ Урушев Д.А. К биографии епископа Павла Коломенского // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004. С. 21–42; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома. XVII век. История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 2002. С. 289–308; Ромодановская Е.К. Эпистолярное наследие сибирских архиереев XVII в. // Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 330–336; Морохин А.В. Симеон, архиепископ Сибирский и Тобольский (1651–1663) (страницы биографии) // Мининские чтения. Материалы научной конференции. Нижегородский государственный университет (10 декабря 2002 г.). Н. Новгород, 2003. С. 117–126.